

это неравное распределение благ земных? Подумайте, как в апостольские времена верующий имел все вещи общими». Банкрофт квалифицировал эти идеи «полностью анабаптистскими» и обращался «ко всем сортам народа, особенно к самому богатому», с такими словами: «Я умоляю вас, скажите, как вы относитесь к этой доктрине?» Другой епископ, Купер, в проповеди, просмотренной и утвержденной властями (как об этом говорится в ее заглавии), так характеризовал идеал анабаптистов: «отменить всякую собственность и владение землей и имуществом и ввести общую собственность Платона». Этот епископ напоминал о восстании 1381 г., когда восставшие хотели «перевернуть все вверх дном» и добивались равенства на том основании, что, когда бог сотворил мир, «все люди были одинаковы», а рабство ввели потом «насилом и жестокостью»³².

Подобным образом Сэмюэль Роулэндс в стихотворном памфлете обвинял анабаптистов в том, что они ищут милосердия божьего «посредством введения общности имущества». Роулэндс также связывал эти взгляды анабаптистов с идеями вождей восстания 1381 г., с намерением Джона Болла «иметь все вещи общими» и, используя принятую в XVI в. по отношению к анабаптистам терминологию, называл этих вождей «датскими мятежниками». В этом памфлете Иоанн Лейденский именовал одного из участников восстания Уота Тайлера своим последователем и при этом говорил: «Мы должны королей разнести вдребезги и каждую вещь сделать общей для всех, потому что когда древний Адам пахал, а Ева пряла, где был мой шелково-бархатный джентльмен?» В другом своем памфлете, направленном против левых пуритан, Роулэндс обвинял анабаптистов в намерении вместе с общностью имущества ввести общность жен и при этом указывал, что эти их лозунги увлекали только лондонских бродяг. Заметим, что обвинение анабаптистов в намерении ввести общность жен часто встречалось в политической и религиозной литературе в Англии XVI в. как один из самых важных аргументов против них, а Мюнстерская коммуна и ее руководитель Иоанн Лейденский подвергались критике и осуждению — его обвиняли в попытке осуществить уравнивание и общность имущества³³.

И художественная литература в это время принимала участие в борьбе с крамольными идеями, идущими снизу. Крупный английский поэт XVI в. Эдмунд Спенсер лучшее свое поэтическое произведение «Королева фей» (1596) посвятил воспеванию высоких моральных добродетелей с целью, как он говорит, «воспитать джентльмена или знатного человека в добродетельных и благородных понятиях»³⁴. Аллегорическая форма поэмы не помешала Спенсеру выразить поэтическим языком политические идеи, касающиеся народных мятежей, уравнивания и общности имущества — идей, которые были популярны среди буржуазно-дворянских кругов во времена Елизаветы. Для целей нашего исследования особенно важна пятая книга поэмы, оза-

³² B. Sterling. Op. cit., p. 217—218, 229.

³³ Ibid., p. 233—234.

³⁴ E. Spenser. The poetical works, vol. I. London, 1825, p. 5—6.